

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

№1

**К 20-ЛЕТИЮ НОМИНАЦИИ
«ПЕТРОГЛИФЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
ЛАНДШАФТА ТАҢБАЛЫ»
В СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЮНЕСКО**

**Петроглифы археологического
ландшафта «ТАҢБАЛЫ»**

Алматы
2025

КАМЕННАЯ ГИРЯ ИЗ КАРГАЛЫ В ФОНДЕ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ТАҢБАЛЫ»

В 2018 г. в фонды музея-заповедника «Таңбалы» поступила каменная гиря, случайно найденная в районе п. Каргалы Жамбылского р-на Алматинской области. Массивный предмет изготовлен из диорита, размеры изделия 22×19×16 см, вес 7,2 кг. Каменная гиря из Каргалы относится к типу В (по Ж.Л. Боноре), имеет сходство с подобными изделиями из древнеземледельческих памятников позднего энеолита – ранней бронзы в Средней Азии, где известны также наскальные изображения этих предметов (Сармишсай, Узбекистан).

В предгорьях Северного Тянь-Шаня найдено уже шесть каменных гирь разного типа. Такие находки свидетельствуют о непосредственных хозяйственных контактах населения оазисов Средней Азии со «степными племенами» в ареале их обитания. Возможно, продвижение специализированных групп древнеземледельческого населения в предгорные области Северного Тянь-Шаня обусловлено поиском здесь легкодоступных рудных месторождений.

Ключевые слова: Северный Тянь-Шань, Каргалы, эпоха бронзы, каменная гиря, древнеземледельческая культура, наскальное искусство.

A.E. ROGOZHINSKIY
R.K. SHARIPOV

A STONE KETTLEBELL FROM KARGALY IN THE COLLECTION OF THE “TANBALY” MUSEUM-RESERVE

In 2018, the collection of the “Tanbaly” Museum-Reserve was supplemented by a stone kettlebell accidentally discovered in the vicinity of the village of Kargaly, Zhambyl District, Almaty Region. The object, made of diorite, measures 22×19×16 cm and weighs 7.2 kg. The kettlebell from Kargaly can be attributed to Type B, according to the classification proposed by J.L. Bonore. It bears a strong resemblance to analogous artifacts originating from ancient agricultural sites of the Late Eneolithic to Early Bronze Age in Central Asia, where depictions of such items are also present in rock art (e.g., Sarmishsai, Uzbekistan).

To date, six stone weights of various typologies have been recorded in the foothill zone of the Northern Tien Shan. These discoveries suggest the existence of direct economic interactions between the populations of the Central Asian oases and the “steppe tribes” inhabiting adjacent territories. It is plausible that the movement of specialized groups from ancient agricultural communities into the foothill regions of the Northern Tien Shan was driven by the search for accessible ore deposits.

Keywords: Northern Tien Shan, Kargaly, Bronze Age, stone kettlebell, ancient agricultural culture, rock art.

В 2018 г. фонд Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника «Таңбалы» пополнился оригинальным артефактом – каменной гирей, ранее случайно найденной местным жителем п. Каргалы (бывш.Фабричный) Жамбылского р-на Алматинской обл. В рамках общегосударственной акции «Музейге сый тарту» («Дар музею») археологический предмет был передан родственниками находчика сотрудникам музея-заповедника. К сожалению, самого автора открытия расспросить не удалось, поэтому место находки каменного изделия точно неизвестно. По расспросным сведениям, предмет был привезен из ущелья Узын-Каргалы, которое известно по найденному здесь знаменитому «Каргалинскому кладу», извлеченному в 1939 г. охотниками из скального захоронения [Бернштам 1940], вновь най-

денного краеведами и исследованного археологами уже в наши дни [Горячев и др. 2021: 101–107]. Однако, учитывая топографию археологических памятников этого хорошо изученного района Заилийского Алатау, нельзя исключить, что в действительности древний предмет мог быть обнаружен в соседней к западу от ущелья Узын-Каргалы долине Майбулак, где на лессовых отложениях в предгорной части сосредоточена большая группа разновременных памятников, в том числе поселения и могильники эпохи бронзы [Горячев и др. 2021: рис. 2].

Предмет изготовлен из кварцевого диорита (предварительное минералогическое определение выполнено геологом, к. г.-м. н. С.В. Перевозовым). Исходным материалом послужил окатанный обломок породы (валун) уплощенной формы (не менее размеров самого изделия: 22×19×16 см), затем обработанный техникой скалывания, сверления и абразивного шлифования. В нижней части имеется крупный косой скол со следами последующей шлифовки краев.

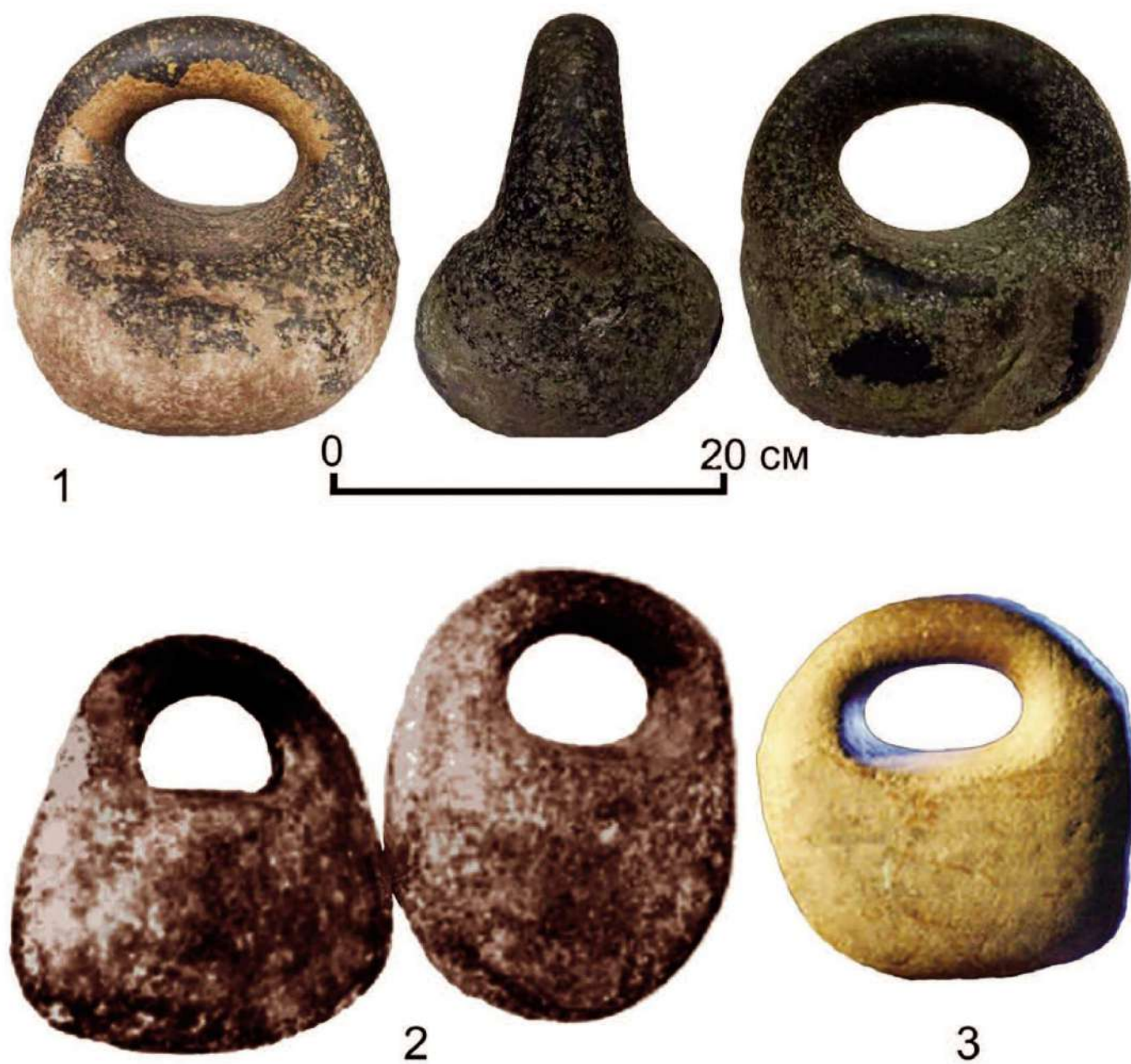

Рис. 1. Каменные гири из Юго-Восточного Казахстана: из Каргалы (1); из фондов ЦГМ РК в Алматы (2), по: Besenval, Isakov 1989; из Кордая (3), по: Bonora 2019.

Заглаженные сколы сохранились и по обеим сторонам рукояти вдоль линии ее перехода в утяжеленную нижнюю часть предмета. Основание гири выправлено для устойчивого положения на ровной поверхности. Захватное отверстие горизонтальное, овальной формы (7×10 см), рукоять круглая в сечении, диаметром 2,5 см. Поверхность рукояти тщательно заполирована. Вес изделия 7,2 кг. Своеобразная форма подобных изделий вызывает ассоциации с сумочками в форме навесного замка («lock-shaped handbags»), но в данном случае предмет напоминает именно весовую гирю с отверстием для захвата или гимнастический снаряд. Функциональное назначение подобных изделий окончательно не установлено, но наиболее вероятным признается их хозяйственное использование для измерения веса, а также в каких-то обрядовых целях.

Основание гири, одна широкая боковая сторона и часть рукояти покрыты плотным карбонатным налетом (до 3 мм). Судя по конфигурации этого вторичного образования, предмет

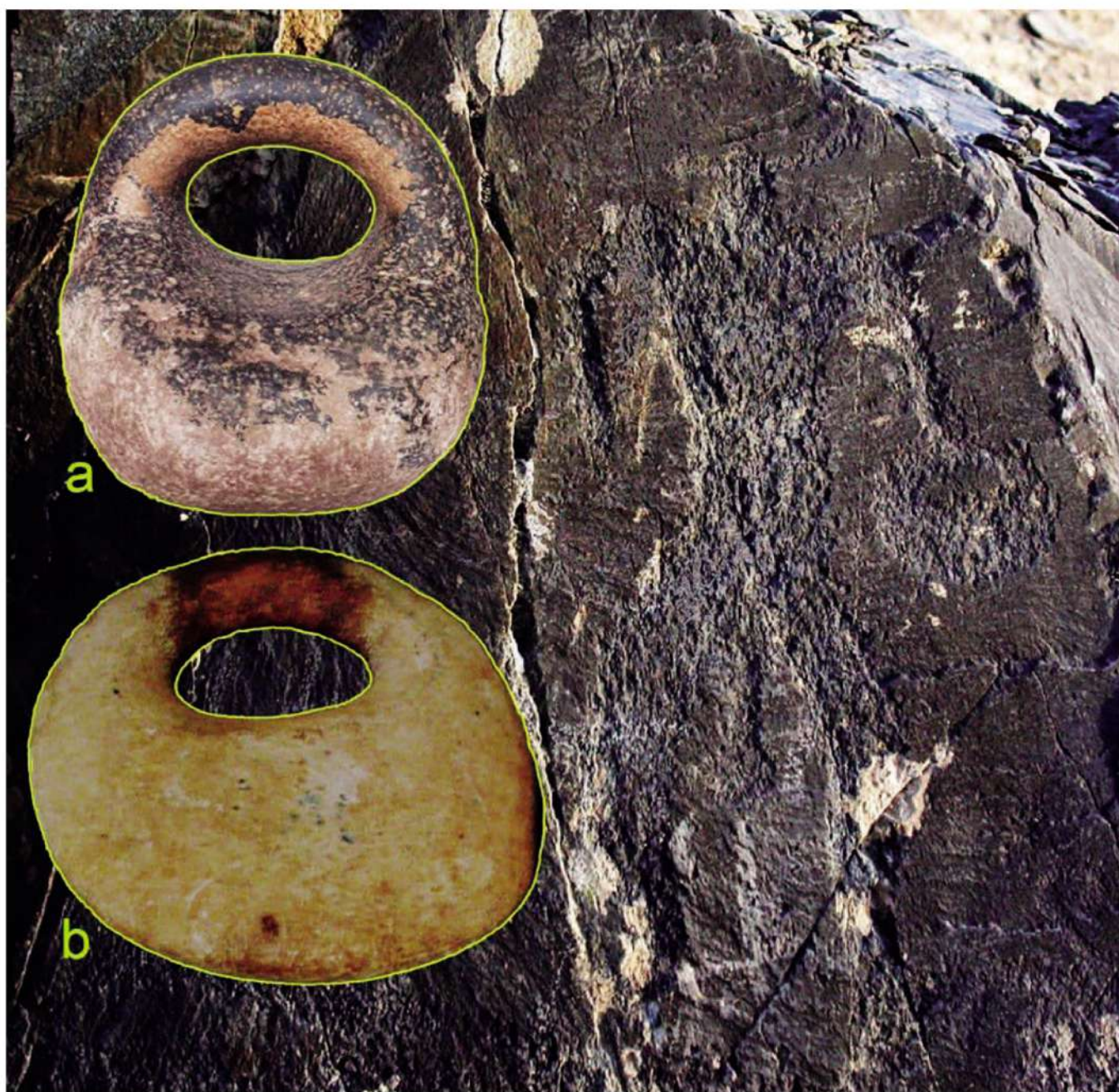

Рис. 2. Наскальное изображение из Сармишася (Узбекистан) и каменные гири из Каргалы (а) и Саразма (б). Фото А.Е. Рогожинского, 2005 г.

длительное время находился в грунте в положении на боку, возможно, выступая наполовину над поверхностью, прежде чем был обнаружен находчиком и извлечен из земли. Поскольку археологический контекст предмета неизвестен, наличие на нем обильного карбонатного покрытия служит единственным косвенным указанием на древний возраст артефакта. Каменная гиря из Каргалы дополняет серию подобных изделий, ранее найденных в предгорьях Северного Тянь-Шаня: четыре гири происходят из окрестностей г. Алматы и хранятся в Центральном государственном музее РК; одна гиря найдена в 1984 г. на правом берегу р. Чу на землях колхоза им. Ленина в Кордайском районе (хранится в Жамбылском областном историко-краеведческом музее, г. Тараз) [Besenval, Isakov 1989: 18, fig. 30; Bonora 2019]. Все перечисленные предметы являются случайными находками; их весовые данные в литературе отсутствуют. Каменные гири из ЦГМ РК различаются по форме, и только две из них сходны с гирями из Кордая и Каргалы.

Типологическая классификация, основанная на анализе формы каменных гирь, недавно предложена итальянским археологом Ж.Л. Бонорой [Bonora 2022], который систематизировал сведения о 157 артефактах («lock-shaped stone handbags»), найденных на Ближнем Востоке, в Средней Азии и на юго-востоке Казахстана (гири из ЦГМ РК и Кордая). Этот солидный реестр теперь может быть дополнен еще несколькими находками из узбекистанской части Ферганской долины [Матбабаев 2022: 45, рис. 2] и каменной гирей из Каргалы. По классификации Ж.Л. Боноры, гиря из Каргалы относится к типу В (овальные и округлые, с внутренней ручкой), а внутри этой многочисленной группы сравнима с некоторыми изделиями подтипов В1 (KRD1; Кордай), В2 (BCT4, SRZM2, SRZM4; Бактрия, Саразм) и В3 (SMR2, ЦГМ РК) [Bonora 2022: 56, fig. 2, 3].

Помимо сходства пропорций, две гири из Саразма (2-й тип, эллипсовидные, по А.И. Исакову) сопоставимы с предметом из Каргалы по весовому измерению: 7,1 и 7,2 кг [Исаков 1991: 63, рис. 31, 1, 2]. Похоже, именно такой предмет изображен в руке одного персонажа в ущелье Сармишсай гор Нурата в среднем течении Зеравшана. Петроглиф относится к древнейшей стилистической группе наскальных рисунков Сармишсая, время создания которой здесь превышает возраст еще одной репрезентативной серии изображений, датируемой по аналогиям на юге Казахстана началом II тыс. до н.э. [Рогожинский 2004: 90–91, рис. 9].

Влияние древнеземледельческих культур бронзового века Средней Азии на духовный мир обитателей степной ойкумены отчетливо проявляется в воспроизведении предметных реалий и символов в наскальном искусстве гор Каратау и Чу-Илийского междуречья [Рогожинский 2011]. Но в отличие от условных художественных образов, находки каменных гирь в предгорьях Северного Тянь-Шаня становятся реальными свидетельствами именно перемещения сюда каких-то групп населения из среднеазиатских оазисов и, вероятно, непосредственных хозяйственных контактов со «степными племенами» в ареале их обитания. Открытие в 2019–2020 гг. в горах Киндыктас (Чу-Илийское междуречье) наскальной живописи, перекликающейся с орнаментикой расписной посуды анауской культуры юга Туркменистана и поселения Саразм (средний и поздний энеолит – ранняя бронза), а также исследование вблизи них двух стоянок, с которых получены образцы расписной керамики, подтверждает вероятность таких прямых контактов во второй половине IV – начале III тыс. до н.э. [Рогожинский 2020: 44–46, рис. 4].

Район сосредоточения наскальной живописи и стоянок известен как одно из крупнейших месторождений полиметаллических руд на территории Юго-Восточного Казахстана [Берденов, 2008: 52], и следы древних горных выработок здесь также зафиксированы. Возможно, именно поиск легкодоступных рудных месторождений побуждал какие-то специализированные группы населения продвигаться так далеко на северо-восток от основных центров древнеземледельческих культур Средней Азии.

Список литературы

- Берденов С.А. Казахстанские месторождения меди и олова и их разработка в позднем бронзовом веке // Известия НАН РК. Сер.обществ. наук. 2008. № 1. С. 42–55.
- Бернштам А.Н. Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке // КСИИМК. 1940. Вып. 5. С. 23–31.
- Горячев А.А., Сараев В.В., Егорова Т.А., Чернов М.А. Новые материалы древнего археологического комплекса Каргалинского историко-географического микрорайона // Археология Казахстана. 2021. № 2 (12). С. 87–119.
- Исаков А.И. Саразм. К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). Душанбе: Дониш, 1991. 244 с.
- Матбабаев Б.Х. Ферганская долина в эпоху раннего металла: последние находки и новые данные // История материальной культуры Узбекистана. 2022. Вып. 43. Часть 2. С. 44–50.
- Рогожинский А.Е. Наскальная живопись Семиречья: новые открытия и далекие древние связи // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока: мат-лы конф. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 37–48.
- Рогожинский А.Е. Образы и реалии древнеземледельческой цивилизации Средней Азии в наскальном искусстве эпохи бронзы Южного Казахстана и Семиречья // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Материалы межд. науч. конф. Т. 2. Кемерово. 2011. Труды САИПИ. Вып. VIII. С. 87–99.
- Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана // Памятники наскального искусства Центральной Азии: общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы: тип. «Искандер», 2004. С. 45–94.
- Besenval R., Isakov A. Sarazm et les débuts du peuplement agricole dans la région de Samarkand // Arts asiatiques. Tome 44. 1989. pp. 5–20.
- Bonora G.L. Lock-shaped stone hand-bags (pierre ansées) from Central and Middle Asia: typology, distribution and new findings // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Мат-лы междунар. конф., 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии В.М. Массона. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 57–58.
- Bonora G.L. Lock-shaped stone handbags (pierres ansées) from Central Asia. Typology, distribution and new findings // Cultures in Contact. Central Asia as focus of trade, cultural exchange and knowledge transmission. Band 19. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2022. pp. 51–87.